

Научная статья
УДК 331.5
EDN FFAJYF
DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).84-92

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ УРОВНЯ РОССИЙСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В.Г. Былков

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
29 ноября 2022 г.

Дата принятия к печати
3 марта 2023 г.

Дата онлайн-размещения
12 апреля 2023 г.

Ключевые слова

Рынок труда; уровень
безработицы; спрос на
рабочую силу; предложение
труда; безработица;
мобильность рабочей силы

Аннотация

Безработица является одним из главных индикаторов функционирования рынка труда. В статье представлены результаты масштабного исследования уровня безработицы за более чем 20-летний период рыночных преобразований в России. Дана характеристика общей и регистрируемой безработицы. Доказано, что столь внушительный статистический материал позволяет сформулировать обоснованные и значимые аналитические заключения. Определена роль динамики изменений данного индикатора в оценке сложившейся социально-экономической ситуации в стране. Установлено, что увеличение уровня безработицы свидетельствует о формировании социальных рисков дестабилизации кризисного развития рынка труда. Предопределены условия наступления кризисных явлений на отечественном рынке труда. Выявлены точки бифуркации изменения индикативных значений показателя как элемента возможных социально-экономических потрясений, приводящих к отклонениям в функционировании рынка труда. Подтверждено, что для объективной оценки факторов, воздействующих на уровень безработицы, необходимо использовать индикаторы спроса и предложения на труд. Кроме того, представлены данные по количеству обратившихся в поисках работы граждан в центры занятости и заявленная потребность в работниках. Сопоставление этих показателей позволило сделать весьма закономерные выводы.

Original article

MACROECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN UNEMPLOYMENT RATE AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Vladimir G. Bylkov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
November 29, 2022

Accepted
March 3, 2023

Available online
April 12, 2023

Abstract

Unemployment is one of the main indicators of the labor market. The study analyzed the level of unemployment for more than 20 years of market transformations in Russia. The study examined characteristic of general and registered unemployment. The research determined the role of the dynamics of this indicator in assessing the current socio-economic situation in the country. We found that an increase in the unemployment rate indicates the formation of social risks of destabilization of the labor market. The conditions for the onset of crisis phenomena in the domestic labor market are predetermined. The study identified bifurcation points of changes in the indicative values of the

Keywords

Labor market; unemployment rate; labor demand; labor supply; unemployment; labor mobility

indicator as an element of possible socio-economic shocks leading to deviations in the functioning of the labor market. It is confirmed that for an objective assessment of the factors affecting the unemployment rate, it is necessary to use labor supply and demand indicators. In addition, we analyzed the data on the number of citizens who applied in search of work to employment centers and the declared need for workers. Comparison of these indicators made it possible to draw very logical conclusions.

Введение

Известно, что изменение уровня безработицы является ключевым индикатором наступления социально-экономических деформаций на рынке труда. Данный критерий функционирования системы рынка труда представляет собой концентрированную оценку соотношения спроса и предложения. Процессы, обусловленные несоответствием структуры спроса и предложения, как правило, формируют структурную безработицу, которая во многом характерна для России в целом и большинства ее регионов. Нередко в публикациях авторов акцентируется внимание на краткосрочных или среднесрочных факторах трансформации такого социально-экономического явления, как безработица. Обычно изменение уровня безработицы исследователи рассматривают в конкретный период, который охватывает в среднем от трех до пяти лет. До сих пор масштабных исследований, которые бы показывали объективные и значимые циклы изменений этого индикатора, не осуществлялось.

Попытка автора использовать значительный объем статистической информации за многолетний период XXI в. в общем по России обусловлена некоторыми обстоятельствами.

Во-первых, автор, используя долгосрочную информацию, сознательно нейтрализовал определенные методологические риски, поскольку за столь продолжительное время существенно (а иногда коренным образом) происходила корректировка методики расчета этого индикатора социально-экономического развития страны. Во-вторых, сбор и обработка информации изменения параметров такого масштабного и значимого индикатора позволили выявить некоторые временные закономерности, которые скрываются при единовременной, «точечной» оценке. В-третьих, масштабные информационные источники дают возможность определить временные периоды (зоны риска), в которых накапливались кризисогенные факторы, воздействующие на резкое изменение индикатора.

Цель исследования состоит в выявлении взаимозависимости негативных изменений в уровне безработицы и кризисных процессов

на отечественном рынке труда за продолжительный период.

Научная новизна заключается в том, что для достижения поставленной цели установлены факторы, обеспечивающие соответствующий уровень безработицы. Представлена комплексная оценка изменчивости уровня отечественной безработицы на протяжении 1999–2020 гг. Обосновано, что при использовании показателей общей и регистрируемой безработицы появляется возможность объективно оценивать ситуацию на рынке труда. Выявлены изменения пограничных значений индикаторов, характеризующих наступление социально-экономического кризиса на рынке труда.

Гипотеза исследования основана на том, что уровень безработицы является важнейшим индикатором развития рынка труда. Высокий уровень волатильности этого критерия обусловлен многими факторами объективного и субъективного характера. Трансформация рынка труда в условиях кризиса отражается в первую очередь на показателе уровня безработицы. Поэтому исследование изменений данного индикатора позволяет оценить глубину и последствия воздействия социально-экономического кризиса на состояние рынка труда.

Эмпирической базой для формулирования выводов настоящего исследования стали сведения Государственной статистической службы и Министерства труда и социального развития России за 1999–2021 гг.

Методология исследования

Изучая сущность оцениваемого индикатора можно остановиться на ряде работ, которые раскрывают особенности и характерные черты безработицы. Авторы показывают, что безработицу можно рассматривать и как явление, и как индикатор [1]. Мы считаем, что в основе появления безработицы лежит несоответствие между спросом и предложением на труд [2]. Многие исследователи выделяют экономические причины безработицы, связанные с изменением социально-экономических показателей деятельности.

Возможности сравнения показателей безработицы позволяют определить те точки, в которых они имеют критические значения и характеризуют кризисные ситуации на рынке труда. Несомненно, весь спектр оценочных процедур должен быть основан на динамических данных как по абсолютным, так и относительным величинам. Часто используются традиционные показатели, отображающие уровень безработицы [3].

При этом следует учитывать, что уровень безработицы изменяется под действием целой совокупности долгосрочных и оперативных факторов. Если первые воздействуют на формирование предложения труда, то вторые формируются с учетом наличия социально-экономического кризиса. Деформация соотношения спроса и предложения является ключевым фактором появления безработицы. Увеличение числа безработных граждан может быть обусловлено набором как экономических, так и институциональных факторов.

Этими обстоятельствами предопределяется и сложность сокращения безработицы, поскольку для этого «необходимы меры по обеспечению роста производства, что может привести к инфляции, которая также нежелательна» [4]. Иногда рассматриваются основные причины и факторы появления безработицы, которые детерминированы снижением объемов производства [5].

Считается, что контроль уровня безработицы — одна из приоритетных экономических и социальных целей развития.

При оценке факторов, воздействующих на безработицу, выявляют факторы формирования циклической и структурной безработицы. Это позволяет определить не только направления действия этих факторов, но и траектории сдерживания социально-экономического развития страны.

Утверждается, что наибольшая доля безработицы чаще всего приходится на фрикционную компоненту. Другие составляющие разновидности безработицы определяются с помощью специальных расчетов и исчислений. Подчеркивается, что применительно к рынку труда «удовлетворенный спрос и предложение представляют собой количество заключенных трудовых договоров (занятых работников и заполненных рабочих мест), в то время как текущий спрос представлен количеством вакансий, а текущее предложение — количеством безработных» [6].

Главным условием достижения равновесия является соответствие совокупного спроса совокупному предложению [7]. Именно деформация этого соотношения свидетель-

ствует о наличии кризисогенных условий. Поэтому следует сформировать объективную информационную базу для такого рода оценок. При использовании агрегированных данных наиболее показательным признается способ учета безработицы на макроэкономическом уровне.

К примеру, авторы информационно-аналитического сборника «Труд и занятость России» [8] определяют совокупный индикатор уровня безработицы и потенциальной рабочей силы. По нашему мнению, этот показатель позволяет более объективно учитывать масштабы и распространение социально-экономических аспектов безработицы. Можно считать, что они более восприимчивы к кризисным обстоятельствам различного вида. Ведь по существу, это потенциальная безработица, которая включает такую категорию, как незанятые лица, выражающие заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или готовность приступить к ней.

Если учитывать безработицу как один из элементов недоиспользования рабочей силы, то этот показатель вполне приемлем. Предполагается, что в состав этих групп входят респонденты, желающие трудиться, но в текущих социально-экономических условиях отказывающиеся от активных поисков работы. С одной стороны, это может быть вызвано семейными обстоятельствами, проблемами со здоровьем или другими личными причинами, с другой — такое поведение на рынке труда можно связать с тем, что индивид, исходя из своего опыта, считает в принципе невозможным найти работу. В результате образуется группа так называемых отчаявшихся безработных, по динамике численности которых допустимо косвенно судить о барьерах, возникающих при входе на рынок труда [9].

Хотя этот расчетный показатель и можно применить при анализе и оценке последствий кризиса, считаем, что наиболее приемлемым для оценки является использование сведений по безработице на рынке труда по двум главным источникам. Основой информации об уровне безработицы могут служить либо данные ежемесячных обследований рабочей силы, либо данные, полученные из центров (органов) занятости. Обычно считают, что в первом случае речь идет об общей безработице (по требованиям Международной организации труда, МОТ), а во втором — о регистрируемой.

Масштабы регистрируемой безработицы определяются на основании данных о численности лиц, обратившихся в органы

службы занятости и признанных безработными в порядке, установленном Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1.

Методология обследования рабочей силы относится к числу безработных гораздо более широкий круг людей, чем закон о занятости населения. При проведении обследования рабочей силы человек будет учтен в качестве безработного вне зависимости от наличия регистрации в службе занятости. Поэтому сведения об общей численности безработных всегда превышают данные о численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости.

Результаты исследования

Макроэкономические сравнения показателей, характеризующих развитие отечественного рынка труда, основаны на нескольких методических допущениях.

Во-первых, следует проводить оценку безработицы как основного индикатора рынка труда не только на основе относительного критерия — уровня безработицы, который определяется как отношение числа безработных граждан к численности рабочей силы, но и абсолютных цифр. Это позволяет выявить масштабы данного явления. За 1999–2020 гг. довольно часто изменялась методика подсчета этого показателя. Вместо величины экономически активного населения был рекомендован учет размера рабочей силы. Некоторые искажения получаемых сведений могут иметь место. Верификация используемой информации возможна с привлечением абсолютных данных, характеризующих динамику изменения численности безработных.

Во-вторых, за столь продолжительный промежуток времени произошли существенные преобразования в методах учета безработных. Так, в 1999–2009 гг. обследование населения по проблемам занятости проводилось ежеквартально (февраль, май, август, ноябрь), поэтому в статистике по остальным периодам (месяцы, кварталы, годы) приведены оценочные данные. Кроме того, менялась методика включения отдельных субъектов РФ при учете не только населения, но и рабочей силы. Так, с января 2002 г. подсчет осуществлялся с учетом численности официально зарегистрированных безработных по Чеченской Республике, а начиная с ноября 2005 г. все расчеты осуществлялись с учетом численности занятых по данным выборочных обследований рабочей силы в Чеченской Республике.

В-третьих, в соответствии с изменениями в методике проведения обследования населе-

ния по проблемам занятости с января 2011 г. расширен круг лиц, отнесенных к занятому населению (на основе ответов на уточняющие вопросы, введенные в анкету обследования) за счет занятых производством сельхозпродукции в домашнем хозяйстве, продукции лесного хозяйства, охоты и рыболовства с целью ее продажи или обмена.

В связи с переходом на новые требования в области учета статистики труда изменились возрастные характеристики лиц, отнесенных к рабочей силе. С января 2017 г. обследуется население в возрасте 15 лет и старше. До этого времени в экономически активное население включались трудоспособные, а численность занятых варьировалась в возрасте от 15 до 72 лет.

В-четвертых, сведения за 2015 г. учитывались без некоторых субъектов страны. В целях обеспечения статистической сопоставимости данных показатели по Российской Федерации были рассчитаны без включения сведений по Республике Крым и г. Севастополю.

Такого рода корректировки часто приводят к существенным разночтениям не только в межстрановых сравнениях, но иногда и в научных публикациях. Поэтому целесообразно делать соответствующие уточнения, чтобы не исказить используемые данные.

Как правило, оценка уровня безработицы изначально осуществляется с выявления динамики изменений численности занятого населения. Это обусловлено тем, что кризисные явления в первую очередь модифицируются в численности занятого населения. В начале XXI в. занятость достаточно стабильно имела повышающую тенденцию (рис. 1). За период с 1999 по 2008 г. численность занятых в возрасте от 15 до 72 лет увеличилась с 62,9 до 71,0 млн чел.

Кризис 2008–2009 гг. снизил величину занятых на 1,5 млн чел. Практически никак не отразились на количестве занятых кризисные явления, произошедшие в связи с введением санкций в 2014 г., что стало проявлением кризисных сигналов в период 2014–2015 гг. Очень ярко проявились тенденции сокращения числа занятых во время ковидных ограничений 2020–2021 гг. — почти на 2 млн чел. (с 72,5 до 70,6 млн чел.). К середине 2022 г. занятость вернулась к доковидному уровню.

Весьма объективным является использование относительных данных, которые отражаются в показателях уровня безработицы (рис. 2)¹.

¹ С января 2017 г. обследуется население в возрасте 15 лет и старше.

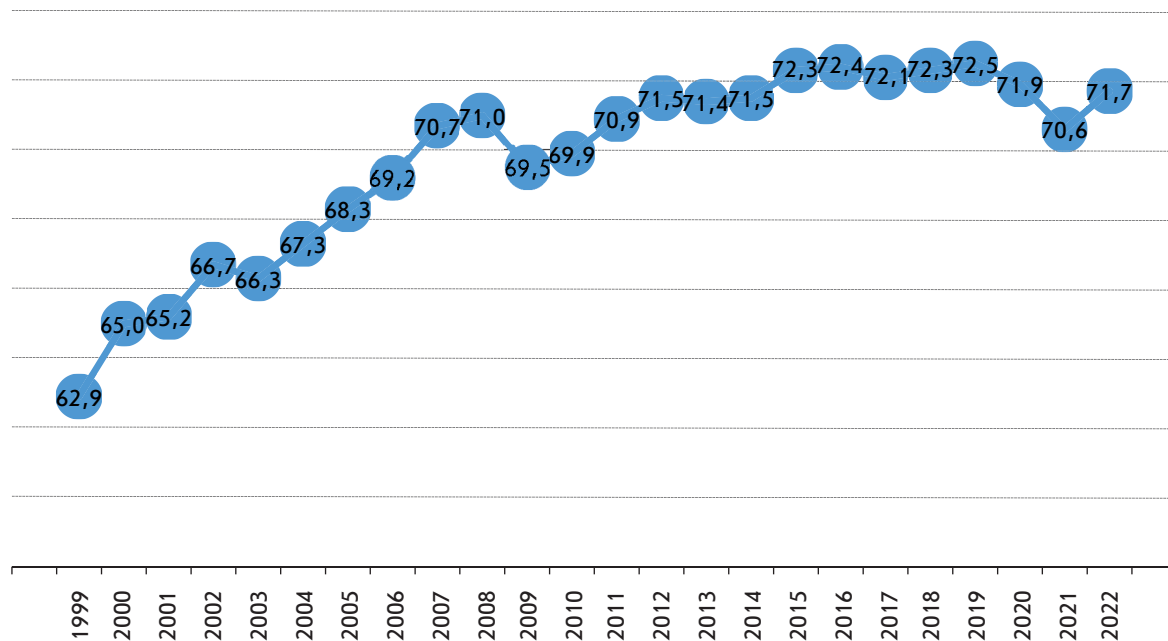

Рис. 1. Численность занятого населения в Российской Федерации в 1999–2022 гг., млн чел.

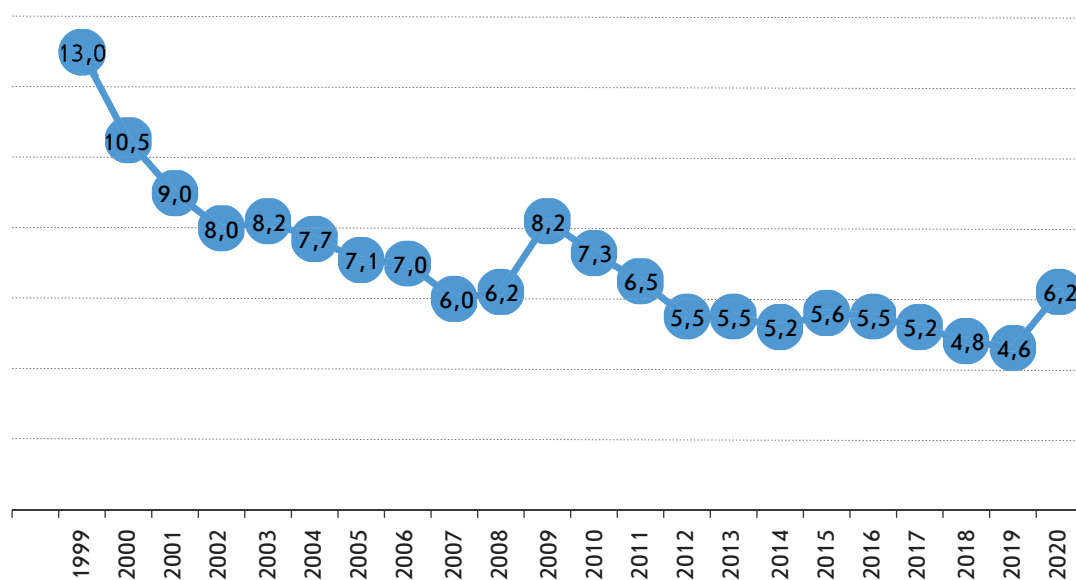

Рис. 2. Динамика уровня безработицы в 1999–2020 гг., %

Исходной границей нашего исследования является 1999 г., когда уровень безработицы достиг максимального значения — 13,3 %. Затем безработица снижалась и накануне кризиса 2008 г. составляла 5,6 %. После непродолжительного повышения она вновь стала уменьшаться и к концу периода немного превышала 6 %.

По имеющимся оценкам, с середины 2007 г. по середину 2008 г. и в 2012–2013 гг. безработица в России примерно соответствовала естественному уровню (или была чуть ниже его), т.е. уровню, не ускоряющему инфляцию [10].

Несмотря на это, показатели, характеризующие уровень безработицы, наглядно демонстрируют ее «всплески» в периоды наступления социально-экономических кризисов. Именно этот критерий отреагировал на возмущения в экономике, обусловленные кризисом 2008–2009 гг. Так, в 2009 г., когда проявился экономический кризис, уровень безработицы вырос до отметки 8,2 %. В итоге существенно изменились показатели общей безработицы. Причем, согласно данным Росстата, увеличение общего числа безработных началось фактически с июня 2008 г.

Относительно стабильные значения показателя безработицы в 2014–2015 гг. в период введения санкций можно объяснить увеличением базы сравнения — численности экономически активного населения. Рост числа экономически активных связан с включением в состав России Республики Крым. Иногда подчеркивается, что для последних лет развития экономики в России характерны в основном циклический и структурный виды безработицы. Связано это как со структурными сдвигами в экономике, так и с усиливающимися международными санкциями. Положительной особенностью этого периода является то, что создаются новые рабочие места через открытие заводов и производств [5].

При наличии относительно неизменной сравнительной базы исчислений, наблюдается существенный рост безработицы в период ковидных ограничений 2020–2021 гг. Еще нагляднее проявляется данная тенденция относительно предыдущего периода. Пиковые значения реально обозначили кризис 2008–2009 гг., санкционные ограничения 2014–2015 гг. и ковидный кризис 2020 г. (рис. 3).

На кризисы адекватно отреагировал и регистрируемый рынок труда. Численность официально зарегистрированных в органах занятости относительно поиска работы изменялась соответствующим образом под действием кризисных явлений (рис. 4).

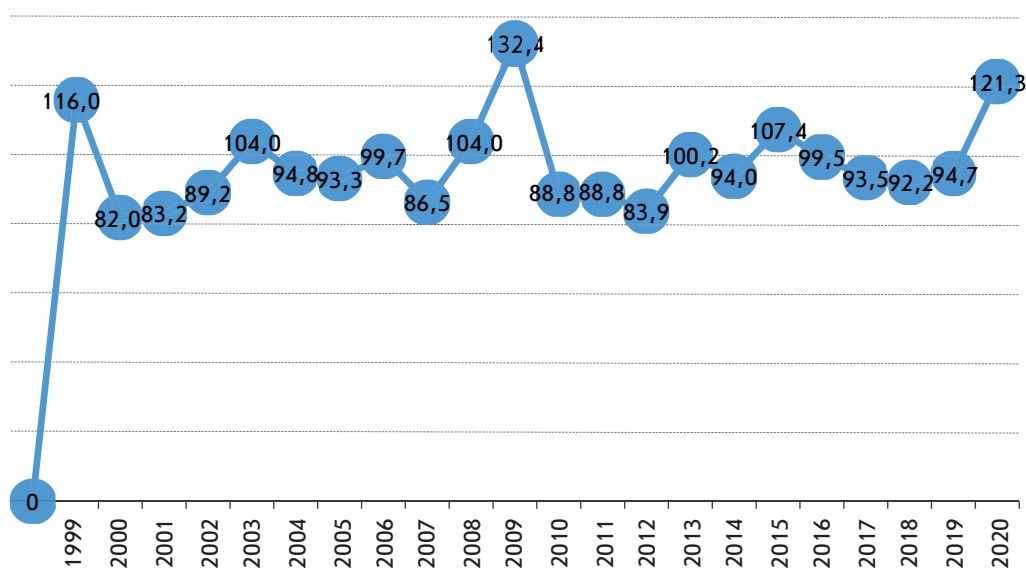

Рис. 3. Динамика численности безработных относительно предыдущего года с 1999 по 2020 г., %

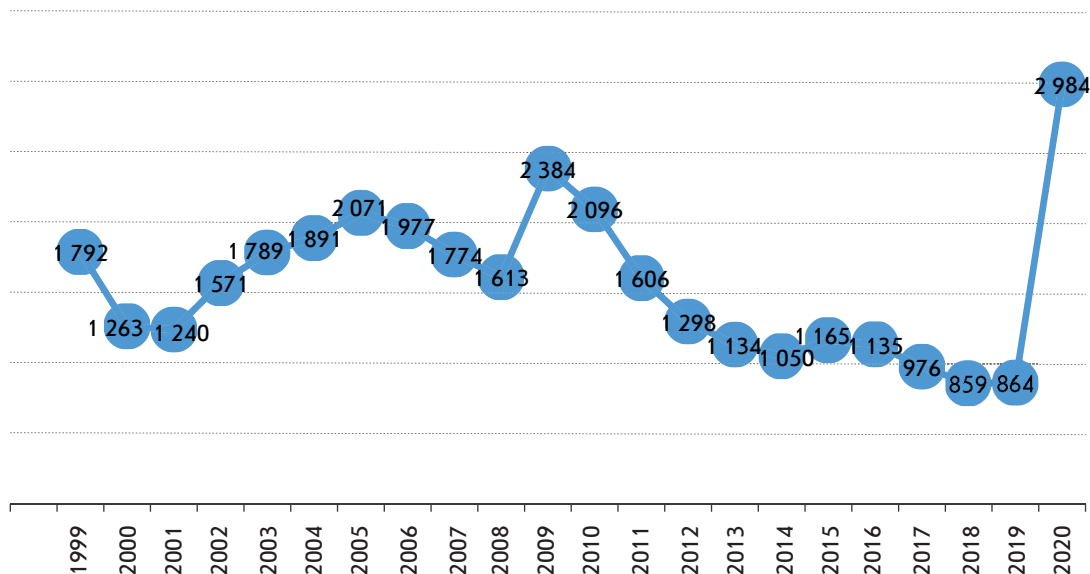

Рис. 4. Численность граждан, не занятых трудовой деятельностью, состоящих на учете в органах службы занятости населения в 1999–2020 гг., тыс. чел.

Если с начала века и до 2008 г. численность граждан, не занятых трудовой деятельностью, состоящих на учете в органах службы занятости населения удерживалась на уровне от 1 263 тыс. чел. в 2000 г. до 2 071 тыс. чел. в 2005 г., то как в период кризиса 2008–2009 гг. она резко возросла до 2 384 тыс. чел. Реальная потеря работы, которая наблюдалась во время кризиса, вынуждала население обращаться в службу занятости за поиском работы и трудоустройством. Это связано также и с сокращением числа поданных в службы занятости вакансий. Так, в 2008 г. работодатели подали заявки на 1 352 тыс. вакансий, в 2009 г. лишь на 1 009 тыс. (рис. 5). Кризисная ситуация привела к дефициту в размере около 350 тыс. вакансий. Восстановление потребности в рабочей силе до уровня докризисного периода произошло только в 2011 г.

Более ярко ситуация на рынке труда прослеживается при анализе помесечной динамики. В качестве примера можно привести помесечный анализ динамики безработицы в период кризисов 2008–2009 и 2014–2015 гг. Так, с июля 2008 г. по июнь 2009 г. уровень зарегистрированной безработицы вырос в 1,6 раза, а по методологии МОТ — в 1,5 раза.

Кризис 2014–2015 гг. отмечен незначительным импульсом увеличения числа обратившихся в центры занятости для поиска работы. При средней величине незанятых, зафиксированных в центрах занятости в пределах от 1 134 тыс. чел. (2013 г.) до 1 050 тыс. чел. (2014 г.), в дальнейшем произошло увеличение до 1 165 тыс. чел. Отсутствие существенного роста населения, нахо-

дившегося в поисках работы, можно объяснить тем, что на начало кризиса в 2014 г. на регистрируемом рынке труда наблюдался самый высокий уровень потребности в рабочей силе — 1 857 вакансий (рис. 5).

Между тем наличие кризисных моментов на рынке труда в 2015 г. было связано со значительным сокращением потребности работодателей в работниках (с 1 857 до 1 282 тыс. чел.) [11]. Используемые адаптационные меры привели к снижению напряженности на рынке труда. Кроме того, центры занятости населения в 2016 г. стали активнее проверять и штрафовать предприятия за непредставление сведений о поиске персонала. Правила представления работодателем сведений и информации, предусмотренных п. 3 ст. 25 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации». Скорее всего, начиная с 2022 г. объем заявок в службу занятости будет возрастать, поскольку будет реализовано постановление Правительства РФ «О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан» от 13 марта 2021 г. № 362. Согласно п. 11 Правил предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации в 2021 г. субсидий из бюджета фонда юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на стимулирование найма безработных граждан, необходимо представлять заявление с перечнем свободных рабочих мест и вакантных должностей, которое направляется в органы службы занятости с использованием личного кабинета работодателя в информационно-

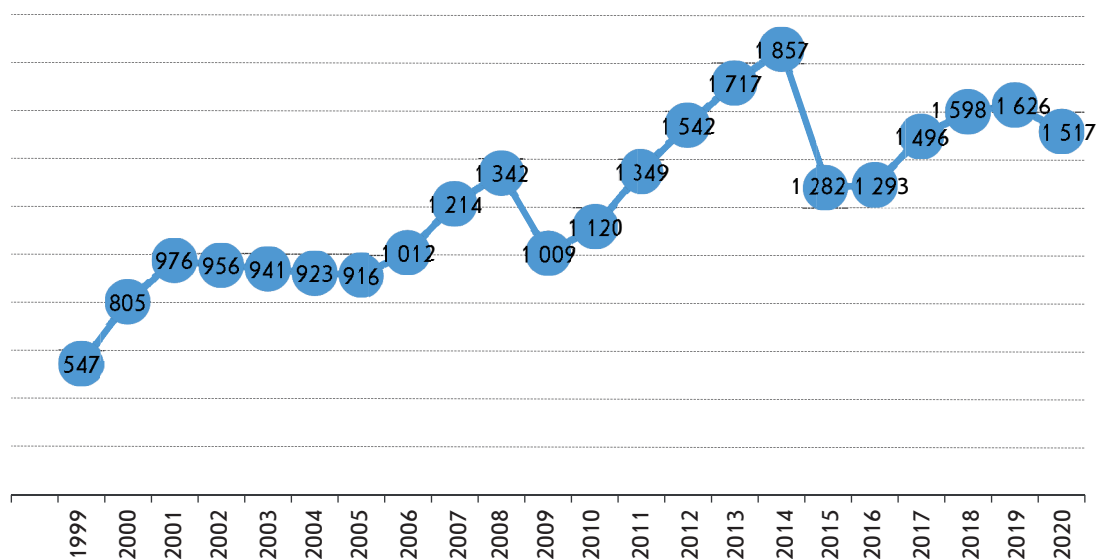

Рис. 5. Потребность работодателей в работниках, заявленная в органы службы занятости населения, в 1999–2020 гг., тыс. чел.

аналитической системе Общероссийская база вакансий «Работа в России».

С целью более объективной оценки кризиса 2014–2015 гг. могут быть использованы ежемесячные данные.

Такого рода дифференциация показателей позволяет определить динамику изменений в течение всего кризисного года, что дает возможность выявить масштабы накопленных потенциалов для «взлетов» и «падений» параметров безработицы. Использование ежемесячной информации об уровне безработицы помогает установить условные границы социально-экономического кризиса. Приведенные данные показывают «пиковые» значения данного показателя с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. (с 5,8 по 6,0 %). Это означает, что реально социально-экономический кризис на рынке труда страны проявлялся в течение данного периода времени, тогда как конец 2014 г. и начало 2015 г. можно считать предкризисными, что полностью совпадает с выдвинутой нами гипотезой о кризисе на рынке труда.

Обозначенные форматы и траектории кризисных явлений на рынке труда достаточно отчетливо прослеживаются с использованием данных о нагрузке не занятого трудовой

деятельностью населения на 100 заявленных вакансий (рис. 6).

Динамика показателя безработицы в России, как это показано, демонстрирует снижение с 2011 по 2016 г. на фоне стагнации экономики. В 2016 г. валовой внутренний продукт составил 98,91 % от 2012 г., а показатель безработицы, несколько выросший в 2015 г., в 2016 г. начал снижаться. В соответствии с прогнозом социально-экономического развития России, безработица сокращается и дальше (4,2 млн чел. в 2018 г., 4,1 млн чел. в 2019 г.).

Таким образом, использование в качестве оценки кризисных явлений на рынке труда такого масштабного и долговременного массива данных позволило выявить особенные закономерности и тенденции изменения индикаторов безработицы. Применение столь значительного объема информации по характеристикам спроса и предложения дало возможность учесть циклы колебаний их значений в соответствии с изменениями макроэкономической ситуации.

Представленные данные с помощью оценки общей и регистрируемой безработицы в России позволяют вполне объективно выявить границы кризисных процессов на рынке труда.

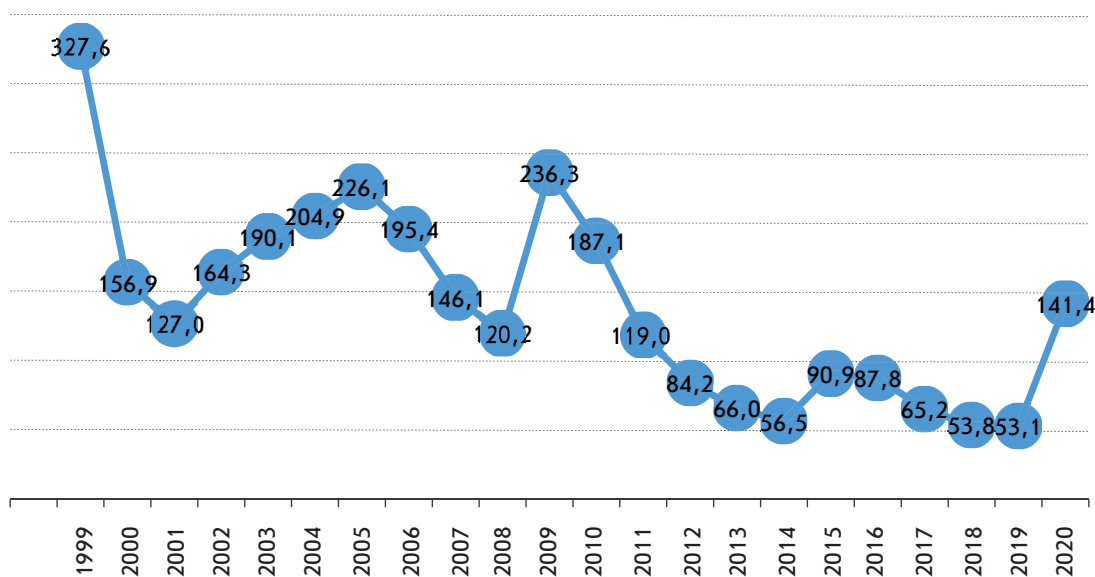

Рис. 6. Нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения на 100 заявленных вакансий в 1999–2020 гг., тыс. чел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нюргачев О.А. Безработица как индикатор государственного регулирования занятости населения в городе Иркутске / О.А. Нюргачев, И.Г. Носырева. — EDN DBIETQ // Global and Regional Research. — 2022. — Т. 4, № 4. — С. 63–72.
2. Былков В.Г. Рынок труда и развитие занятости населения : учебник / В.Г. Былков. — Москва : КноРус, 2019. — 336 с.
3. Землячев С.В. Анализ безработицы в Республике Крым и пути ее снижения / С.В. Землячев, О.А. Землячева. — EDN HCDXRE // Крымский научный вестник. — 2019. — № 3 (24). — С. 37–46.

4. Погосов И.А. Экономические кризисы и безработица в России / И.А. Погосов, Е.А. Соколовская. — EDN XSNZOL // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 6. — С. 83–91.
5. Сабиржанова З.Т. Безработица: теоретические аспекты, причины и особенности в России / З.Т. Сабиржанова. — EDN YYIJVZ // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2018. — № 4 (10). — С. 55–62.
6. Механизмы российского рынка труда / под ред. Е.Т. Гурвича, Е.С. Вакуленко. — Москва : Дело, 2016. — 560 с.
7. Коровкин А.Г. Количественная оценка соотношения циклической, фрикционной и структурной безработицы в России / А.Г. Коровкин, В.А. Шурпиков. — DOI 10.29003/m259.sp_ief_ras2018/163-176. — EDN SETJEE // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2018. — Т. 16. — С. 163–176.
8. Труд и занятость в России. 2021 : стат. сб. / ред. В.В. Далин. — Москва : Росстат, 2021. — 177 с.
9. Ляшок В.Ю. Недоиспользование трудовых ресурсов: рост потенциальной рабочей силы / В.Ю. Ляшок. — EDN IRINDX // Экономическое развитие России. — 2020. — Т. 27, № 3. — С. 62–65.
10. Вакуленко Е. Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости, углубленный анализ закона Оукена для России / Е. Вакуленко, Е. Гурвич. — DOI 10.32609/0042-8736-2015-3-5-27. — EDN TKIMTL // Вопросы экономики. — 2015. — № 3. — С. 5–27.
11. Былков В.Г. Социально-экономические индикаторы предкризисной ситуации на региональном рынке труда / В.Г. Былков, М.В. Самарина. — DOI 10.17150/2072-0904.2015.6(3).31. — EDN TVWRVT // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 3. — С. 31. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20144>.

REFERENCES

1. Nyurgachev O.A., Nosyreva I.G. Unemployment as an Indicator of State Regulation of Employment in the City of Irkutsk. *Global and Regional Research*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 63–72. (In Russian). EDN: DBIETO.
2. Bylkov V.G. *Labor Market and Employment Promotion*. Moscow, KnoRus Publ., 2019. 336 p.
3. Zemlyachev S.V., Zemlyacheva O.A. Analysis of Unemployment in the Republic of Crimea and Ways to Reduce it. *Krymskii nauchnyi vestnik = The Crimean Scientific Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 37–46. (In Russian). EDN: HCDXRE.
4. Pogosov I.A., Sokolovskaya E.A. Economic Crises and Unemployment in Russia. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2016, no. 6, pp. 83–91. (In Russian). EDN: XSNZOL.
5. Sabirzhanova Z.T. Unemployment: Theoretical Aspects, its Reasons and Peculiarities in Russia. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal = Social and Economic and Humanitarian Magazine*, 2018, no. 4, pp. 55–62. (In Russian). EDN: YYIJVZ.
6. Gurvich E.T., Vakulenko E.S. (eds.). *Mechanisms of the Russian labor market*. Moscow, Delo Publ., 2016, 560 p.
7. Korovkin A.G., Shurpikov V.A. Quantitative Estimation of the Proportion between Cyclical, Frictional and Structural Unemployment in Russia. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhoyzaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles — Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 16, pp. 163–176. (In Russian). EDN: SETJEE. DOI: 10.29003/m259.sp_ief_ras2018/163-176.
8. Dalin V.V. (ed.). *Labor and employment in Russia. 2021*. Moscow, Rosstat Publ., 2021. 177 p.
9. Lyashok V.Yu. Underutilization of Labor Resources: Growth of Potential Workforce. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2020, vol. 27, no. 3, pp. 62–65. (In Russian). EDN: IRINDX.
10. Vakulenko E., Gurvich E. The Relationship of GDP, Unemployment Rate and Employment: In-Depth Analysis of Okun's Law for Russia. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2015, no. 3, pp. 5–27. (In Russian). EDN: TKIMTL. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-3-5-27.
11. Bylkov V.G., Samarina M.V. Socio-Economic Indicators of the Pre-Crisis Situation on the Regional Labor Market. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 31. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20144>. (In Russian). EDN: TVWRVT. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).31.

Информация об авторе

Былков Владимир Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BylkovVG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4942-1493>, SPIN-код: 5978-6978.

Для цитирования

Былков В.Г. Макроэкономические трансформации уровня российской безработицы в начале XXI века / В.Г. Былков. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).84-92. — EDN FFAJYF // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 84–92.

Author

Vladimir G. Bylkov — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BylkovVG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4942-1493>, SPIN-Code: 5978-6978.

For Citation

Bylkov V.G. Macroeconomic Transformations of the Russian Unemployment Rate at the Beginning of the XXI Century. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 84–92. (In Russian). EDN: FFAJYF. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).84-92.